

Поскольку праздник составляет ядро любой культурной традиции, в переходные эпохи (а современная социокультурная ситуация остается во

многочисленной) массовое сознание стремится обрести мировоззренческую опору в том числе в традиционных моделях праздника. Современная

Ю. Б. Балашова

ПРАЗДНИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ И СМИ

праздничная культура развивает деятельностный аспект и утрачивает онтологический: из мистериального действия она трансформируется в театрализованное шоу (яркий пример — судьба карнавала). Если обратиться к отечественному новогоднему телевидению, то новогодняя ночь на телеэкране утрачивает важнейшую категорию традиционного праздника — привнесение в мир атмосферы таинства и чуда. Многочисленные ремейки как раз отрицают саму идею чуда, поскольку основаны на варьировании узнаваемых моделей.

Традиционно ритуально-обрядовую сторону праздничной культуры поддерживала как собственно литературная (календарная словесность), так и журналистская традиция. На пересечении этих двух параллельных традиций сложилось и продолжает развиваться такое явление, как альманах, занимающий промежуточную позицию между книгой как таковой и периодическим изданием. Альманах — это заимствованная форма, во времена Карамзина он представлял собой кальку с западноевропейского образца, а в пушкинскую эпоху приобрел специфически национальные черты. Основная национальная особенность определяется тем, что альманах в своей литературной ипостаси был заимствован из Западной Европы, и, как следствие, именно эта ипостась утвердилась в качестве основной на русской почве.

Альманах предлагает «круг чтения» на определенный отрезок времени, а сроки выхода в свет классического альманаха тесно связаны с сезонными календарными праздниками — прежде всего Рождеством и Пасхой. Первые наиболее известные русские альманахи 1820-х гг. («Полярная звезда», «Северные цветы») появились у книготорговцев в преддверии Нового года. В этом культурном контексте устойчивые заглавия типа «Улыбка весны»¹ не только воспринимаются как метафорические, но и отсылают к конкретной временной отнесенности сборника. Альманах более поздних периодов (вторая половина XIX в.) чаще соотносится с летне-осенним сезоном, будучи зависимым от «отпускного» периода (юмористические альманахи), а также от народного аграрного календаря — времени жатвы².

И семантика, и прагматика альманаха ориентированы на праздник. По внешнему оформлению альманах предстает подарочным собранием «отборных страниц современных авторов», является предметом роскоши, безделкой, забавой, сувениром и даже игрушкой.

Классический альманах пушкинской поры — это миниатюрная «карманная книжка» форматом в 1/16 долю листа, украшенная романтической виньеткой. В 1920–1930-е гг. альманах в ряде случаев включал портрет кого-либо из авторов

(например А. С. Пушкина в «Северных цветах»), гравированные портреты петербургских красавиц (последние были представлены в «роскошной» карманной книжке «Утренняя заря», составленной в 1838 г. цензором В. А. Владиславлевым по непосредственному правительственному заказу), репродукции картин, зарисовки различных видов, заставки к текстам. В 1840-е гг. в альманахах буквально врываются политипажи и дагерротипы, а с последней трети XIX в. начинают проникать авторские рисунки, факсимиле рукописного текста или подписи автора, актуализирующие писательскую индивидуальность и создающие эффект присутствия.

Праздничная концепция альманаха находит выражение и в его композиционной организации. Альманах обрамляет «календарные» отделы («Календарь и месяцеслов»³, «Светлая неделя»⁴), а экспозиция альманаха стремится включать специально написанные для данного сборника поздравительные тексты, обычно посвященные Новому году. Традиционные для альманаха новогоднее стихотворение, как и гораздо более факультативный святочный рассказ, могут располагаться в любом звене композиционной цепи.

Современные альманахи сохраняют праздничный потенциал, однако они представлены, главным образом, в пространстве Интернета. Стремление к воссозданию целостной структуры праздника, отвечающее универсальным потребностям человека, вероятно, имеет смысл поддерживать в плоскости литературно-журналистского процесса изданиями, подобными классическому альманаху, связанными с праздником как на чисто формальном уровне, так и в плане поэтики.

Ниша праздничных изданий на современном медиарынке фактически не заполнена. Художественные альбомы, календари, соответствующая книжная и периодическая продукция разведены по разным сегментам рынка. Если основываться на синкретической и одновременно литературоцентрической альманашной традиции, издания, соотносимые с праздником (приуроченные, по крайней мере, к главному общенациональному светскому празднику — Новому году), должны содержать богатый иллюстративный ряд и включать литературные элементы. К такого рода изданиям можно отнести столь популярный сегодня «Книжный гороскоп», восходящий к средневековым альманхам-календарям с различными предсказаниями. Думается, что латентный спрос на подобную продукцию определяется культурной памятью и поддается экспликации.

Само слово «альманах» сохраняет восточный колорит и напоминает об арабских корнях. Таким образом, на русской почве явление обретает «евразийский» характер (вбирает традиционалистскую восточную и западноевропейскую составляющие), что отвечает константной особенности национального самосознания.

¹ Улыбка весны: альманах на 1832 г., изданный Ив. Глухаревым. М., 1832.

² См.: Арлекин на даче: летний юмористический календарь 1888 г. (СПб., 1888); Дачные Дон Жуаны: сборник юмора (изд. Гулливера [К. А. Михайлова]. СПб., 1898). Альманах: садовый (М., 1875). Серию «жнивных» альманахов начала XX в. предваряет «Первый литературный альбом “Жатва”» (М., 1911), а завершают «Песни “Жатвы”» (Тетрадь первая. М., 1915) и «Вестник литературы “Жатва”» (М., 1916, Кн. 8).

³ Маленький летучий альманах на 1819 г. [б/м. и г.] (ср. с практикой «летучих» лубочных картинок).

⁴ Уралия. Карманная книжка на 1826 г. для любителейниц и любителей русской словесности, изданная М. Погодиным [М., 1826].